

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
ул. Ленина, 90, Абакан, 655017, Россия
E-mail: pavlen-abakan@mail.ru

ПОНЯТИЕ «СОБСТВЕННОСТЬ» В КОНСЕРВАТИВНОМ МЫШЛЕНИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена особенностям консервативного понимания собственности. Дан анализ социальной среды, в которой проявляются эти особенности. Через понятие «собственность» по-новому трактуются различные постулаты консерватизма. В статье сделана попытка представить консерватизм как своеобразное мышление, касающееся всех сторон человеческой деятельности.

Ключевые слова: консервативное мышление, пантеизм, холизм, собственность, социальная иерархия, автаркия, семья, национальные традиции, патриотизм.

Изучение консерватизма приобрело в современной российской науке довольно значительный масштаб. О трактовке самого термина ведутся нескончаемые дискуссии, анализировать которые не входит в задачи данной работы. Авторская позиция по этому вопросу отражена в названии статьи: под консерватизмом следует понимать не конкретную идеологию, а особый тип мировоззрения, стиль мышления, выходящий глубоко за рамки политических аспектов. Предложенный подход, обоснованный немецким социологом К. Манхеймом [1994], нашел свое отражение в отечественных исследованиях консерватизма, среди которых можно назвать труды Э. Ю. Абелин-скаса [1999], А. В. Деникина [2000], А. С. Карцова [1998], Н. В. Честнейшина [2004]. Говоря о консерватизме как об уникальном мышлении, мы тем самым подразумеваем, что он касается всех сфер человеческой жизни: выступает не только как политическая программа, но и формирует особое отношение к экономике, социальной среде, культуре и духовной жизни. Между тем большинство исследователей, поддерживающих данную точку зрения, продолжают искать проявления консервативного мировоззрения в первую очередь в политической сфере (где консервативная мысль четко проартикулирована). Как будет показано ниже, введение понятия «собственность» в контекст изучения консерватизма позволяет избавиться от такой однобокости и по-новому высвечивает его классические идеологические постулаты.

При анализе консервативного мышления следует учитывать его онтологический характер, противостоящий познавательному, гносеологическому отношению к миру. Для последнего свойственно противопоставление субъекта и объекта познания, сознания и мира как двух разных субстанций: «вещи познающей и вещи протяженной» [Абелин-скас, 1999. С. 21]. Для консерватора характерно представление, что человек относится к некоей непрерывной и уже до него существующей природной и общественной реальности, что он укоренен в ней; консерватизм во многом тяготеет к холистской и пантеистической традициям в философии. Свойственное консерватизму представление о мире как об одухотворенной целостности снижает познавательные и преобразующие способности человеческого разума, в соответствии с этим представлением человеческая деятельность обязана органично вписываться в общий ход мирового развития. Как только рациональные основания, не обоснованные в жизненном опыте, становятся руководством для изменения общественного и природного порядка, человечество рискует, согласно консерваторам, разрушить заключенную в этом мире целостность и духовность.

Становится понятным, почему консерватизм (от лат. *conservare* – сохранять, охранять) в первую очередь ассоциируется с желанием придерживаться прошлого, реализованного в настоящем. Консерватизм не выступает против перемен, однако требует, чтобы они органично выросли из истории

ческого опыта жизнедеятельности людей. В этом пункте консервативная мысль, несомненно, соотносится с идеями английских «моральных философов» (Д. Юм, А. Смит и А. Фергюсон), «которые считали, что социальные институты являются не следствием плана или проекта, а результатом выживания наиболее эффективного в борьбе с другими возможными вариантами, что они скорее являются продуктами деятельности людей, чем реализацией их проектов» [Миграция, 1990. С. 115].

Подобное восприятие мира имеет серьезные негативные последствия: человек в этой конструкции теряет возможность проявить себя, как субъект он заключен сам в себе. Согласно С. Л. Франку, консерватизм противодействует творческой активности, носителем которой выступает «отдельная личность в лице ее индивидуальной свободы» [Франк, 1992. С. 126], так как отдает предпочтение непрерывности и устойчивости общественного бытия и символизирует общественное единство. Консервативное мышление, пытаясь избавиться от этого противоречия, как раз и обращается к понятию собственности, видя в нем инструмент, благодаря которому устраняется чистая субъективность личности, – человек, приобретая собственность, вкладывает свою волю в материальную или идеальную вещь, тем самым проявляя себя в этом мире.

Само понятие «собственность» соответствует на первый взгляд сугубо экономической и юридической терминологии, однако активно анализируется и в социально-философской литературе, примером чего могут служить исследования Ж. П. Желтова [2006] и И. А. Чередниченко [2006]. Одно из определений собственности, гласящее, что это «исторически определенный способ присвоения людьми предметов производственного и непроизводственного (личного) потребления», указывает, что «собственность связана с вещью (материальной и идеальной) – предметом присвоения, но одновременно она представляет собой и отношение между людьми по поводу вещи» [Новая философская..., 2001. С. 581]. Отношение людей к собственности имеет непосредственное влияние и на характер социальных связей между ними. Этот теоретический постулат позволяет сделать важный вывод: консервативное понимание собственности при своей реализации продуцирует особую

социальную среду, также консервативную по своим отличительным признакам.

Консервативный подход к собственности тесно связан с ее философским обоснованием у Г. В. Ф. Гегеля. Он, считая необходимым наличие внешней сферы личностной свободы, определял ее как «непосредственно отличное и отделимое» [Гегель, 1990. С. 101] от человека, но меж тем тесно связанное с ним. В первую очередь такой сферой для него выступает собственность, разумность которой «заключается не в удовлетворении потребностей, а в том, что снимается голая субъективность личности» [Там же]. Лишь в собственности человек может проявить себя как разумное существо. В собственности проявляется субстанциональное значение личности, именно в ней человек обладает природным существованием, относя себя к внешнему миру. Образуется тесная «живая» связь между человеком и вещью, которой он владеет: «присвоить...означает в сущности лишь манифестировать господство моей воли над вещью и показать, что вещь не есть в себе и для себя, не есть самоцель. Это манифестирование совершается посредством того, что я привношу в вещь другую цель, иную, чем та, которую она непосредственно имела; я даю живому существу в качестве моей собственности иную душу, не ту, которую оно имело; я даю ему мою душу» [Там же. С. 104].

Данное понимание собственности, которое Л. Г. Ионин соотносит с ее традиционным типом и называет конкретным [Ионин, 2000. С. 300], противостоит современному абстрактному пониманию, где собственность связана с ее хозяином лишь условиями договора. Традиционный тип в полной мере воплотился в социальной жизни Средневековья. Примеров тому полно: собственность давала ее владельцу ряд привилегий, определяла его социальное положение, ассоциировалась с его личным достоинством и даже давала ему имя. А. Я. Гуревич отмечает, что в эпоху раннего Средневековья деньги, являясь предметом собственности, практически не выполняли никакой коммерческой роли. Норманны и древние германцы, стремясь приобретать их любыми способами, не пускали в товарный оборот, а стремились спрятать. Объясняется это тем, что «в сокровищах, которыми обладал человек, воплощались его личные качества и сосредоточивались его счастье и успех» [Гу-

ревич, 1972. С. 198]. С их лишением человек теряет не средство для покупки жизненно важных вещей, а свою удачу.

Эпоха Нового времени, утвердив в человеке уверенность в могуществе его разума и найдя тем самым множество путей для проявления его воли, разрушила эту глубокую внутреннюю связь между собственником и собственностью. Расставание с собственностью уже не означало ущерба для ее владельца, если эта потеря возмещалась материально. Сформировался всеобщий эквивалент собственности в виде денег. Однако сама идея конкретного подхода к собственности сохранилась в сознании людей, приобретая характер консервативной рефлексии. До сих пор, несмотря на весь большой уровень абстрагирования в современном человеческом сознании, люди, тем не менее, продолжают с особой бережливостью относиться к тем вещам, в которые они вложили свой труд (по Г. В. Ф. Гегелю, вложили свою волю) и, зачастую, определяют успех человека по количеству и качеству вещей, которыми он владеет.

Обратимся к анализу той социальной среды, которая вырастает из консервативного понимания собственности. Несомненно, она иерархична. В ней нет социального равенства в классическом смысле, когда мы говорим о разделении по сословиям, классам или стратам. Человек становится социально значимее другого, если у него больше собственности (или в вещь, которой он владеет, вложено больше человеческой творческой активности). В любой социальной группе, выделенной по другому критерию, такое разделение приобретает индивидуальный характер. Иными словами, каждый индивид занимает особое место в социальной иерархии, вертикальная стратификация, согласно консерватизму, абсолютна, в ней нет места горизонтальным связям.

Взгляд на собственность как на объективизацию человека в мире вещей создает также острую социальную конфликтность в обществе. Попытки конфискации собственности воспринимаются не просто как экономический ущерб, а как стремление покушаться на жизнь самого человека, на амальгаму его тела и вещи. Формируется и особое отношение к труду: производящий человек не так легко расстается с продуктом своей деятельности, ведь практически он вынужден отдавать частицу себя. Характерная черта: российские консервативные партии начала XX в., в своей экономической программе выступая против вторжения ино-

странного капитала в страну, особый акцент делали на завоевание им «русского труда и естественных богатств России» [Омельяничук, 2006. С. 20]. М. Ю. Чернавский справедливо утверждает, что принцип автаркии был одним из главных положений экономической программы консерватизма [Чернавский, 2004. С. 416], меж тем данный принцип распространялся не только на уровень международных экономических отношений. Для консерватора было бы идеальным, если бы каждый человек обеспечивал себя своим трудом, не эксплуатируя труд других. Этот пункт становится отправной точкой критики капитализма в консерватизме, которая практически воспроизводится марксизмом в понятии отчуждения. Отчуждение рабочего от продукта его труда есть, собственно, отчуждение вещи от владельца, разрыв человека и проекции его воли. Эти консервативные идеи активно использовались большевиками, выразившими их в виде лозунга «Землю – крестьянам, заводы – рабочим». Тем самым устанавливалась теснейшая связь между продуктами труда и людьми, их производящими. Хотя мотивы установления этой связи у марксизма и консерватизма, конечно, различны.

Восприятие собственности в консерватизме проецирует и особое отношение к семье. Создание семьи также выступает актом проявления человеческой творческой свободы. Личные качества отдельных членов семьи обуславливают качества других ее представителей. Консерватор, таким образом, может судить о семье в целом на основании характеристики одного ее члена. Сама семья воспринимается как социальная единица, проявляющая себя в собственности из поколения в поколение. Такой подход во многом объясняет тот факт, что многие люди с особой бережливостью относятся к тем вещам (материальным и идеальным), которые достались им по наследству. Это трепетное отношение к старым семейным домам, к семейным реликвиям, к общественному признанию заслуг предков и т. д. Объективизация личности, таким образом, происходит не только индивидуально, но и благодаря семейной собственности.

Консервативное понимание собственности формирует своеобразное восприятие истории. Г. И. Мусихин определяет это своеобразие как «идею круговорота», согласно которой «будущее не может открыть ничего такого, что могло бы изменить опыт прошлого. Поэтому задача настоящего времени состоит не столько в изменении насле-

дия прошлого, сколько в сохранении его в новых условиях» [Мусихин, 2002. С. 66]. Согласно консерватизму, изменения во времени практически нивелируются, на первый план выступают пространственные модификации.

Государственная территория, земля, на которой образуется нация, в сознании консерватора является пространством, в котором выражается воля народа. С консервативной точки зрения, «народный дух» нации постоянно сохраняет самоидентичность во времени. Время вовсе не является существенным фактором национальной истории. Главным фактором выступает земля, т. е. собственность, в которой нация самореализуется. Для консерватора не суть важно, когда произошло то или иное событие, он делает акцент на том, где оно произошло. А. В. Репников, анализируя взгляды таких российских консерваторов, как Н. Я. Данилевский и Л. А. Тихомиров, указывает, что, обосновывая необходимость самодержавия в России не только в их настоящем, но и в будущем, они ссылались на период Смутного времени (т. е. на далекое от них прошлое), видя в нем идеальный пример, когда русский народ мог начать все «с чистого листа» [Репников, 1999. С. 68]. Выбор самодержавия свидетельствовал, по их мнению, о том, что именно эта форма правления соответствует российскому «культурно-историческому типу» (выражаясь словами Н. Я. Данилевского) во все времена. Для них самодержавие – неотъемлемая часть общественного бытия для данного пространства и фундаментально единой с ней нации. Иными словами, историю творят не люди, и даже не время, а земля как место событий. «Земля – это настоящий фундамент, на который опирается и на котором развивается государство, так что только земля может создать историю» [Манхейм, 1994. С. 609].

Такое восприятие истории делает понятной большую роль в консервативной идеологии патриотических ценностей и опору на национальные традиции. Те общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи и т. д., выступающие в качестве традиций данного народа, практически и должны выполнять функцию самоидентичности национальной истории. Разрывая традицию, консерватор вынужден признавать наличие времени как фактора изменения истории, что для него неприемлемо. Что касается патриотизма, то консерватизм склонен видеть в нем, выражаясь словами И. А. Ильина, «творческий акт духовного самоопреде-

ления» [Ильин, 2003. С. 243], благодаря которому происходит отождествление «я» с духом народа. Гордость за творческие успехи этого духа тем самым становится личной гордостью, чувством своих успехов. Покушение же на территорию государства представляется человеку как покушение на его жизнь, ведь в этом пространстве заключен его дух, как тождественный духу нации.

Изложенным восприятием роли территории страны объясняется и одно из положений консерватизма, согласно которому интересы государства должны превалировать над интересами личности, а власть должна обладать непререкаемым авторитетом. В территории страны, безусловно, проецируется воля всего народа, но народ не владеет ею. Данное пространство является собственностью государства в лице власти. Власть, таким образом, заключает в себе весь национальный дух, в том числе дух каждого отдельного человека. Выступать против власти, пренебрегать интересами государства в угоду личных интересов становится невозможным, – ведь тогда отождествление «я» и народного духа разрушается, человек теряет чувство общности с другими людьми. Для консерватора также естественно, что авторитет власти должен быть тем больше, чем больше территория государства.

Таким образом, все те положения консерватизма, которые были высказаны в научной литературе и раньше, тесно связаны с особым пониманием собственности в консервативном мышлении. Трактовка собственности как способа объективации личности, проявления ее творческой свободы, повлияла, так или иначе, на весь спектр консервативных установок, среди которых в данной работе выделяются: признание естественного характера социальной иерархии, принцип автаркии на всех уровнях экономической деятельности, взгляд на семью как на важнейший социальный институт, ориентация на исторический опыт национальной культуры и патриотизм, гипертрофированный авторитет власти.

К общему выводу хотелось бы добавить несколько наблюдений, касающихся функционирования российской социальной общности. Тяга россиян ко всему большому и дорогому известна во всем мире. В России строились самые большие заводы, самые большие памятники культуры; россияне внутри страны и за рубежом стараются покупать самые большие дома, самые большие машины, самые дорогие вещи и т. д. Рос-

сийский человек продолжает определять личные качества человека не по его достоинствам и недостаткам, а по набору собственности, которой он владеет. Собственность до сих пор определяет социальное положение человека, россиянин без квартиры и машины чувствует себя маргиналом. На Западе абстрактное понимание собственности достигло такого уровня, что люди всю жизнь пользуются арендой жилья и автомобиля, хотя могут позволить себе их приобретение; в России отношение к этому остается негативным. Государство, признав институт частной собственности, тем не менее продолжает оставаться единственным владельцем земли и ее ресурсов, пытаясь, видимо, тем самым укрепить свой авторитет. О необходимости сильной власти в государстве, имеющем большую территорию, в России говорят постоянно. Все эти факты, продолжать ряд которых можно бесконечно, неизбежно подталкивают к мысли о преобладании консервативных тенденций в мировоззрении россиян, преодолеть которые будет крайне сложно, а может быть, и не нужно.

Список литературы

Абелинскас Э. Ю. Консерватизм как мировоззрение и политическая идеология: (опыт обоснования). Екатеринбург: ИФИПР, 1999. 98 с.

Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.

Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. 320 с.

Деникин А. В. Русский консерватизм XIX в. как социально-философский стиль мышления: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2000. 39 с.

Желтов Ж. П. Диалектика отношений «человек – земля»: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Чебоксары, 2006. 42 с.

Ильин И. А. Теория права и государства. М.: Зерцало, 2003. 400 с.

Ионин Л. Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М.: Логос, 2000. 432 с.

Карцов А. С. Проблема общественного идеала в русском консерватизме (II пол. XIX – I пол. XX в.): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 1998. 28 с.

Омельянчук Н. В. Проблемы экономического развития России во взглядах правых монархистов начала XX века // Отечественная история. 2006. №1. С. 16–23.

Манхейм К. Консервативная мысль // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. С. 572–670.

Мигранян А. М. Переосмысливая консерватизм // Вопр. философии. 1990. № 11. С. 114–122.

Мусихин Г. И. Россия в немецком зеркале (сравнительный анализ германского и российского консерватизма). СПб.: Алетейя, 2002. 256 с.

Новая философская энциклопедия: В 4 т. М.: Наука, 2001. Т. 3.

Репников А. В. Консервативная концепция российской государственности. М.: МПУ «СигналЪ», 1999. 172 с.

Франк С. Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию // Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 13–146.

Чердниченко И. А. Отношение к собственности в условиях неопределенности социальной трансформации: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2006. 22 с.

Чернавский М. Ю. Этатизм, принцип авторитарности в экономике и идея государственного социализма в консервативных концепциях XIX – начала XX века // Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления / Под ред. М. Д. Карпачева. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. С. 415–436.

Честнейшин Н. В. Проблема человека в социальной философии русского консерватизма: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2004. 22 с.

Материал поступил в редколлегию 28.11.2008

A. P. Nikitin

THE CONCEPT «PROPERTY» IN CONSERVATIVE THINKING: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ASPECT

The article is devoted to distinguishing features of conservative interpretation of property. There is analysis of social sphere, which has these features. The different conservative postulates are regarded differently by means of «property». The author made an attempt to represent conservatism as peculiar thinking, regarding all directions of human activity.

Keywords: conservative thinking, pantheism, holism, property, social hierarchy, autarchy, family, national tradition, patriotism.